

В 2005 году в издательстве «Вагриус» мной опубликована книга «Проклятое искусство» — дневники Вадима Козина 1955–1956 гг., давшие достаточно объемное представление о личности «опального Орфея» между двумя его «посадками» (первая — в 1944–1950 гг., вторая — в 1959–1960 гг.). В моем распоряжении имелась еще одна тетрадь певца (его почти каждодневные записи **января 1971 года**), которая, естественно, не вписалась в книгу (совсем другая эпоха), и долгое время я просто не знал, что с ней делать. И пока она дожидалась своего часа в домашнем архиве, я постоянно ощущал некие флюиды, исходившие от нее и несшие мне сигналы-вопросы: ты не забыл обо мне, долго я буду здесь пылиться? Сейчас, в связи с юбилейной датой, самое, кажется, время открыть еще одну неизвестную страницу жизни колымского затворника.

Любопытно, что, отбывая второй срок (небольшой, меньше года, но он пришелся на зимний период, а что такое колымские зимы, надеюсь, объяснять не надо), Вадим Алексеевич трудился на строительстве того самого жилого дома, в котором ему потом предоставили однокомнатную квартиру. Каждый день, облачившись в ватные штаны, телогрейку и шапку-ушанку, он в отнюдь не театральной роли десятичника обходил территорию стройки и записывал в тетрадку, что сделано в течение смены, нередко и сам брался за кирку, лопату или буторку — мешать раствор...

В пятидесятые годы среди колымчан была очень популярна его песня «Магаданский ветерок»: «Я живу на улице Портовой...». Переехав после отсидки на новую квартиру, певец переделал начало песни: «Я живу в квартире номер девять, Школьный переулок, дом один...».

Я хорошо помню этот пятиэтажный дом в центре города. Фасадом он смотрел на здание муздрамтеатра, а двором соседствовал с построенным на месте Никишовского особняка (И. Ф. Никишов — начальник Дальстроя в сороковых годах) элитным жильем для магаданской номенклатуры.

Квартира Козина на четвертом этаже, окнами во двор. Впрочем, квартира — громко сказано. Квартирка. Небольшая комнатка, махонькая кухонька, совмещенный с ванной санузел. Комнатка кажется еще меньше, потому что по всему периметру — полки с книгами и папками с газетными вырезками. Однако на крохотной площади много чего наставлено. Во-первых, пианино «Красный Октябрь», во-вторых, круглый гостевой стол с желтым абажуром — это доминанты. Есть письменный стол с корабельным радиоприемником, подаренным ему когда-то местными моряками. Здесь он работает над дневниками, отвечает на письма, а по вечерам, когда нет гостей, слушает «Голос Америки» и прочие зарубежные «голоса». По одну сторону окна нагромождение из двух черно-белых телевизоров,

по другую — магнитофоны «Тембр». А еще есть чайный сервант, тахта и рядом — столик для кошек. В общем, нормально не повернуться, повсюду надо проходить боком, осторожно, чтобы невзначай чего-то не задеть. Чтобы сесть на один из трех стульев вокруг стола, надо в прямом смысле втискиваться, а устроившись, поменьше шевелиться, чтобы опять же что-то не нарушить.

Но! Каждый, кто приезжал в Магадан: артисты на гастроли или далекие от творчества люди — в командировку, артисты уж те обязательно — все мечтали попасть в гости к великому певцу. Переступив же порог квартиры, испытывали сначала легкий шок, а потом, быстро освоившись, уже не замечали вопиющей тесноты. Поистине, «наш уголок нам никогда не тесен...». А если хозяин дома после неторопливой, обстоятельной беседы с чаепитием еще и соглашался спеть под собственный аккомпанемент, то гости накрепко попадали под его гипнотические чары и считали, что им крупно повезло — увидеть живьем легенду довоенной эстрады. Слушать пение и речь Вадима Алексеевича, особенно в домашней обстановке, было превеликим удовольствием. В нем горела какая-то неведомая притягательность, ощущались на диво не растраченные в застенках ГУЛАГа духовность, культура прошлого, интеллект, утонченность чувств и еще некая власть над людьми. Не знаю, может, я что-то преувеличиваю, но так мне тогда казалось. Одним словом, исторический был человек.

Наверное, говорить о том, что козинская квартира на протяжении трех десятилетий, вплоть до кончины певца в 1994 году, являлась негаснущим очагом культурной жизни города, было бы чересчур пафосно. Нет, его келью, которую посещали и звезды мировой величины (М. Ростропович, Г. Вишневецкая, Б. Штоклов) и где находили приют совершенно безвестные, а порой и никчемные люди, я бы назвал спасительным островком в море обыденности или заповедным уголком для теплого дружеского общения. Но пусть и негаснущий очаг — для избранных, и средоточие возвышенного искусства — для эстетствующих.

Конечно, при всем том, что еще в дневниках середины пятидесятых Вадим Алексеевич иногда в довольно резкой форме отзывался о советской действительности и правящей в СССР партии и что у него в гостях бывала публика весьма широкого социального спектра, трудно не предположить, что его жилище находилось под недремлющим приглядом всеसильного КГБ. Я думаю, что многие, навещавшие кумира, догадывались об этом. Логично также допустить, что и среди завсегдатаев козинских посиделок имелись свои «стукачи», которые исправно доносили о происходящих там разговорах. А заодно «стучали» и друг на друга.

Потом такое могучее и надежное средство, как «прослушка». О том, что все делалось без всяких на то прокурорских санкций, как само собой разумеющееся, я уже молчу. Помнится, как в семидесятые годы нередко повторялась одна и та же сцена. Мы за чаем у Вадима Алексеевича порой увлекались обсуждением каких-то мировых событий (ну, типа вторжения советских танков в Чехословакию или эмиграции евреев) и тогда один из нас, будто очнувшись, оглядывался по сторонам и громко говорил неизвестно кому: «Мы полностью одобряем политику нашей партии и правительства! Одобряем!» Но звучало это «одобрямс» как издевка.

В восьмидесятые, живя уже в Москве, я ежегодно прилетал (благо, это было не так дорого, как сегодня) в Магадан проведать родных. Навещал, разумеется, и Вадима Алексеевича. К тому времени я выпустил в центральной печати несколько статей о Козине, а в 1991 году появились мои первые книжки о нем, в Москве и в Магадане. Многие люди в стране, считавшие, что певца давно нет на свете, с радостью узнавали, что он жив и здравствует в столице колымского края. Пошли письма — десятками, сотнями... С простым адресом: «Магадан, Вадиму Козину».

Стали писать о нем и другие авторы, убедившись, что ничего страшного и запретного в этом уже нет. Проявился интерес у телевидения. Стали выходить пластинки певца. А стареющий артист, несмотря на вновь вспыхнувшее пламя былой славы, как и прежде, жил в маленькой затхлой квартирке.

В один из приездов я привел к Вадиму Алексеевичу своего брата Виктора, который работал тогда секретарем Магаданского горисполкома и до того ни разу у Козина не был. Именно мой брат, а не кто другой, предложил тогда улучшить жилищные условия певца. Но Вадим Алексеевич категорически отказался куда-либо переезжать: «Нет, нет, ничего мне не надо, никаких хором, здесь я и умру!» Старика можно было понять, всеми фибрами он как бы врос в свое жилище, и даже тараканы, нагло шнырявшие по полкам, казались неотъемлемой частью его уюта и не подлежали уничтожению. Тогда возник другой вариант: присоединить к козинской «однушке» смежную двухкомнатную квартиру, которая была выкуплена городом (мэром тогда был Г. Е. Дорофеев, оказавший в этом деле решающую помощь). Отмечу пикантный нюанс. Прежней хозяйкой двухкомнатной квартиры являлась одна интересная дама, к тому времени давно расставшаяся с экс-супругом, служившим во времена оны... в местном УКГБ. Ни о чем это не говорит?

Все формальности в конце концов уладились, но Вадим Алексеевич по-прежнему принимал гостей в старой, обжитой келье. Зайдет, бывало, в квартиру рядом, походит туда-сюда несколько минут, еще не веря, что она принадлежит ему, и — назад. Но какой-то поистине детской важности у старика прибавилось. Решили как-то оживить помещение — устроили в нем музыкальный салон Вадима Козина, где певец, кстати, отмечал свое девяностолетие с прибывшими на юбилей артистами из Москвы. Ну а после кончины певца организовали там его музей. Все правильно, так и должно быть, хотя далось все это с немалым трудом, но я хочу сказать о другом. Когда мы впервые попали в эту пустую, еще не обустроенную квартиру, я сразу обратил внимание, что в комнате, имевшей общую стену с кельей Вадима Алексеевича, имелась еще одна мини-комната, площадью два-три квадрата, явно не предусмотренная типовой планировкой. Ага, все стало ясно. Зачем заморачиваться с прослушкой телефона, когда, уединившись в этом изолированном закутке, можно денно и нощно, при помощи простейшей аппаратуры внимать тому, что происходит за стеной. Как говорится, все под контролем.

Дневниковая тетрадь, которую я предлагаю читателю, небольшая и охватывает всего лишь один месяц из долгой, многотрудной жизни артиста. Один месяц! Ничего из ряда вон выходящего в этот период не случилось. Жизни мышья беготня, сказал бы Пушкин. Но, быть может, именно в этой непримечательности есть своя притягательность. Ведь невольно задаешь себе вопросы: как, чем были заполнены дни и годы артиста на склоне лет, когда отзвучали фанфары прежних успехов, миновали два лагерных срока, прибавилось возрастной мудрости, но впереди ждать вроде больше нечего? Жить-то все равно надо...

Фиксация событий у Козина всегда начинается с выписок из старинных численников, кладезей народной премудрости, где давались названия каждого дня, разъяснялось его значение в жизни православной России. Теперь эти сведения можно найти в Интернете или купить соответствующий справочник в ближайшем киоске. А потому в целях экономии печатной площади я счел допустимым опустить эти дневниковые зачины, оставив для иллюстрации только два из них, очень коротких — за первое и тридцать первое января.

Другая характерная особенность ежедневных конспектов — обязательное упоминание о погоде. Очень важный момент для пожилого человека. Солнышко

светит в окно — поднимается настроение, улучшается самочувствие; ветреное же ненастье вносит минорную ноту в грядущий день.

Многие имена магаданцев, упоминаемых на страницах тетради, — Алексеев, Цветков, Райский, Аба, Полтавец, Гапонов и другие, составлявших ближний круг общения Вадима Алексеевича, — лично мне почти ничего не говорят. Так, кое-что... Райский, к примеру, был крупной шишкой, начальником стройтреста, но любил артистический мир. Я с ним пару раз сталкивался, но в других обстоятельствах. Когда в Магадан прилетал Евгений Евтушенко, мне по долгу службы пришлось заниматься материальным обеспечением (лодки, палатки, спальники) поэта и его компании, намеревавшихся сплавиться по реке Колыме. Приезжал к Евгению Александровичу в загородную обкомовскую гостиницу и там заставал и Райского — поэзию он, видно, тоже любил, но в сплаве никак не участвовал. Женька Алексеев — я с ним не был знаком, но слышал, что он занимался магнитофонами, записями и еще черт знает чем. А кто такой Аба? Понятия не имею. Похоже на прозвище администратора Лаймана, а может, это и другой тип, имеющий отношение либо к театру, либо к филармонии.

Со многими персонажами дневника Козин знакомился в городской бане, или их приводили к нему его тоже случайные знакомые. Тут нередко присутствовал другой интерес, весьма далекий от музыки и театра. Понятно, когда в гости напрашивается заезжий гастролер, коллекционер пластинок или даже просто человек, любящий старинный романс, знающий творчество Вадима Алексеевича. А что в эту квартиру несло некоего электрика Гапонова или пьяницу Петлина? И почему им открывались двери? Можно только гадать. Или вот Вадим Алексеевич пишет: «Вчера приходил Саша... он хотел переночевать у меня. Стоит ли это допускать? По моему интуитивному чувству — не стоит». Просился ночевать, удивимся мы, а где? В комнате Вадима Алексеевича даже на полу в узких ручейковых проходах нельзя постелить. В кухоньке тем более, все страшно заставлено стеллажами с пленками. В метровой ванне, что ли? Впрочем, не будем гадать, будем объективны. Для подавляющего большинства гостей козинский дом являлся именно тем, о чем я говорил выше, — заповедным уголком, где можно исподволь зачерпнуть от источника, именуемого русским романсом. Но приходили и другие визитеры, определенной ориентации люди, которым было не до разговоров об искусстве, да и на старинный романс им было глубоко наплевать. Вздуродраженные слухами о прошлом певца, они навязывались в друзья, втирались в доверие, и козинская квартира для них никак не ассоциировалась с «культпросветом» или, на чукотский манер, с «красной ярангой», для них — это был закрытый для непосвященных клуб «по интересам». Иногда наши пути пересекались, и мне приходилось сидеть за одним столом с такого рода «завсегдатаями». Слегка фривольное поведение, ужимки, ухмылки, эзопов язык (они прекрасно понимали друг друга с полуслова) — я поражался, как хозяин квартиры терпит это сборище. Ничего, терпел, правда, иногда кого-то резко одергивал.

В общем, всего один, ничем особым не знаменательный месяц. Но жизнь шестидесятивосьмилетнего певца — как на ладони.

И, конечно, надо держать в уме, что дневник велся Вадимом Алексеевичем не для чужих глаз. Многие житейские события, упоминаемые вскользь, как само собой разумеющееся, для нас, современных читателей, покажутся малопонятными или вовсе непонятными. Тут ничего не поделаешь. Спустя сорок с лишним лет ни начал, ни концов не найдешь. Козинский оазис, очаг, уголок, мирок (как кому угодно) растаял, как мираж. О чем-то можно только догадываться или что-то предполагать, домысливать. Но даже такой, вырванный из контекста той жизни фрагмент бытия имеет свой познавательный интерес.

«1 янв., пн. Анастасия-узорешительница. Эта святая, по мнению крестьян, помогает благополучному разрешению от бремени, почему беременные женщины с особенным усердием и верой служили ей молебны.

Утро и весь день были пасмурными. Сегодня я никуда не выходил, да и ходить было незачем, все было дома. Утром забежал В. Цымбал и рассказал свое приключение с той девицей, которая приходила ко мне, а ушла от меня с ним. Она пригласила его к себе и там начала его уговаривать совокупиться с нею, затем она взяла телефонную трубку и завела разговор со своей подругой о приведенном ею к себе в комнату молодом парне как о «подходящем товаре». Но вместо нее пришел муж подруги и попросил Цымбала как можно скорее уходить от этой влюбчивой женщины. Сия картинка рисует наши магаданские нравы.

Получил первый номер «Лит. газ.». Я только сегодня узнал, что она печатается в Новосибирске. Из поздравлений с Новым годом Николая Тихонова узнал, что Терешкова-Николаева — любимица человечества. Не слишком ли это большая и неуместная лесть в устах такого, всего добившегося человека? Иногда становится грустно за слова и деяния некоторых людей. Но, очевидно, в этом мире каждый старается жить лишь для собственного благополучия и благоденствия. Нехорошо, тов. Тихонов, когда-то любимый мною поэт.

2 янв., сб. 21-00. С самого утра стояла пасмурная погода. В первой половине дня пришел Женя Алексеев. Около часа мне позвонил Аба по телефону от Усовых, но я не пошел, сказавшись больным. Подошел Женя, Аба передал ему, что явится ко мне через 20 минут, и по обыкновению не пришел. Чуть позднее заехал на автомобиле Валерий, и, хотя как он ни расписывал вся яства и прелести его праздничного стола, я не поехал, сказавшись больным. Чтобы отвязаться, дал ему для переписи магнитофонную кассету с цыг. романсами под аккомпанемент 2-х гитар. А этого ему только и надо было. Когда он уехал, раздался новый звонок и явился Ал-др (киномеханик). Пришел кстати, я о нем говорил Алексееву, он согласился его приютить у себя, пока тот приищет себе работу (он рассчитывает на Магадан). Женя остался, очевидно, такой ситуацией очень доволен. Завтра или послезавтра зайду к Слюзко* и попрошу его [пристроить] куда-нибудь Александра.

4 янв., пн. 21-50. Утро обещало превратиться в морозный солнечный день, но почему-то передумало. Ко второй половине дня погода стала сумрачной и морозной. С неприятным ветром. После бани сразу же пошел на почтамт, чтобы получить две бандероли, из которых одна оказалась филателистической, а в другой были 2 флакона красных и черных чернил с ручкой, эту маленькую посылку прислал Лайману** Бородин. Очевидно, Лайман придет завтра, я ему тогда и передам. Утром, до моего ухода в баню, зашла жена Виктора Петлина, которая спросила, был ли ея*** муж вчера у меня, я сообщил, что меня с 1 ч. дня до 2-х часов ночи не было дома (действительно, я уходил к Райским). Оказывается, вчера Петлин явился домой с синяком на лице, очевидно, его где-то избил. Вернувшись домой, в тот день, когда он заходил ко мне и когда я его, попросту говоря, выставил из дома, он встревожился, что я за что-то на него обиделся. Тогда я ей объяснил, что, прежде всего, не люблю, когда ко мне приходят в нетрезвом состоянии. Появившись именно в таком состоянии, он становится петушистым, и когда я ему показал

* Начальник областного управления культуры.

**А. Лайман — уполномоченный театра (так он подписывался под газетной информацией о приезжающих в Магадан артистах).

*** Козин «по-старинному» употребляет «ея» вместо «ее».

поздравительные письма, он одно из них в бешенстве смял. Это меня вывело из себя, и я его выставил из дома. Объяснение удовлетворило ее, и она ушла, поняв, почему я обижен на ее мужа.

Встреча была неожиданна и настолько скоропалительна, что мы оба были ошеломлены происшедшим (*непонятно, встреча с кем? и где? в бане? или дома?* — Б. С.). В бане узнал, что муж банщицы, находящийся в больнице, 31 декабря скончался.

Недавно заходил Цветков с товарищем, которого я помню по старой своей квартире на Портовой, 5б. Вечно в нетрезвом состоянии и всегда действующий мне на нервы. В это же время появился В. Цымбал, собиравшийся идти на очередную концертную халтуру — «Песня на орбите»*.

От всех троих меня избавил К. И. Кочарюк (*куратор?* — Б. С.), который пришел вернуть пленки и взять у меня кассету «парижских цыган». Очевидно, мой разговор с Б. В. Т. будет иметь положительный резонанс, в то же время не очень приятный для этих «трех проходимцев» (*сплошные загадки для потомков.* — Б. С.). Я буду удовлетворен, если они покинут пределы Магаданской области.

5 янв., вт., 1-40. Только сейчас мне удалось подойти к этим страницам. Погода с утра прекрасная. Но в квартире холодно. Оказывается, на ТЭЦ произошла какая-то авария, и перестали давать нормальную температуру, сразу стало ощутимо холодно. Затем появился Александр — киномеханик. Еле его выпроводил. Потом прибежал Сергей и попросил разрешения зайти ко мне. Когда начало темнеть, снова появился Сергей с каким-то типом, назвавший себя журналистом (с бородой). Позднее выяснилось, что он продал Ю. Горному** за 15 рублей перепечатанную на машинке рукопись с какого-то произведения. Сергей и этот бородач хотели перепечатать на моей машинке эту рукопись, но я на сегодня от них отбазарился, а завтра их разочарую. Очевидно, они намереваются тоже продать ее Горному, но он более ничего не купит. Ж. Алексеев оказался той стервой (*интересно, опять тайна, покрытая мраком.* — Б. С.), какой его охарактеризовал М. Ермаков. Он так же поступил в отношении Полтавца.

6 янв., ср., 15-45. Утром была хорошая безоблачная и солнечная погода с морозцем. К Рождеству вымыл полкомнаты. Утром приперся этот ненормальный педик (*опять ложит любопытство: кто?* — Б. С.). Еле его выпроводил. Затем прибежал Гапонов в надежде выудить у меня на выпивку. Не дал. После чего был Лайман. Он с Горным собирается ехать на Олу***, и в 10 ч. вечера будут у меня. Я сказал, что Горный хочет дать мне сто рублей на магнитофон и что Аба отдаст мне эти деньги, как получит за какой-то концерт. Я моментально заподозрил какую-то махинацию со стороны Лаймана, а потому сразу же откажусь от этих денег при нем же. Мне все же хочется проверить честность Лаймана. Горному я постараюсь записать, что он хочет, но денег я у него не возьму, хотя они мне и очень были бы кстати.

7 янв., чт., 17-00. С утра стояла пасмурная, сумрачная погода. Убрал в кухне всю грязную посуду, после двухдневных готовок Лаймана. К вечеру зашла Галина Моисеевна Деревягина****, напомнить, что вечер интеллигенции в ВТО

---

* Гастрольный ансамбль «Песня на орбите» с солистом Гизо Датуашвили.

** Известный в прошлом экстрасенс, работавший на эстраде. Мастер, знавший наизусть Большой Энциклопедический Словарь, находивший в зрительном зале спрятанную иголку, моментально перемножавший многозначные цифры и еще много чего умевший делать. — Б.С.

*** Поселок в 30 километрах от Магадана, известный своим рыбокомбинатом.

**** Солистка балета Магаданского мюздрамтеатра.

состоится 11 января. Почему? Мне, между прочим, вчера сказал Коробков, что, видимо, Березин* в скором времени покинет пост ген. директора, вероятно, с переходом на более высокую должность. Конечно, очень жаль, что еще один хороший человек уедет с Колымы. Юрий Горный пришел меня пригласить к себе. Они улетают в Хабаровск на гастроли, а затем, через некоторое время, возвратятся в Магадан для продолжения своих гастролей.

24-00. Пришлось все же к ним пойти. Подарил ребенку заводную кошку. У них был Райский, Антонов и бухгалтер театра. Что-то странное я заметил в помощнике Юрия Горного, его также звать Юрием. Но это я постараюсь проверить по их вторичном приезде. Алексеев рассказал, что Полтавцу пришлось ночевать у него. Но самое главное, что Алексеев принес долг, а деньги сейчас мне так крайне нужны. Завтра Райский приедет за пленками для переписи. Послезавтра он улетает в Хабаровск на 4-дневный съезд чего-то. И по приезду будет заниматься записями.

Итак, первый день Рождества прошел. Вечером глядели «Кинопанораму», которую ведет очень умело и интересно небезызвестный Каплер. Он в эту программу включил некоего Юрского — еврея, который благодаря стараниям отца уже стал режиссером и ведет наше русское искусство в том направлении, которое его лично устраивает. Я лично никогда не имел антисемитских настроений, но с каждым днем, часом, минутой все более и более убеждаюсь, что действительно люди еврейской национальности в нашем искусстве просочились во все его поры и где только возможно. Почти все руководящие, директорские, главно-режиссерские посты заняты ими. Это они исподволь на телевидении и радио создают под видом нового, созвучного нашей эпохе, разлагающие и приучающие молодежь бездумно мыслить и слушать программы-концерты, танцы, которые ничего общего не имеют с нашим самостоятельным, чисто русским искусством. Благодаря им мы постепенно, в особенности молодежь, утрачиваем сознание, что мы русские. Во мне не говорит дух национализма. Абсолютно нет. Но становится обидно, что мы должны принимать и принимаем то, что они нам преподносят с экранов, с телеэкранов и концертных площадок как русское искусство. Со мной, может, и не согласятся, но нужно очень внимательно присмотреться. Этот еле приметный процесс закабаления идет неспроста, но когда мы очухаемся, будет уже поздно.

8 янв., пт., 11-00. Небо с утра затянуто сплошными тучами. Немного морозит. Небольшой ветерок. Спал беспокойно. Онемевали руки. Снился какой-то сумбурный концерт самодеятельности, художественным руководителем которого являюсь я. Все это навеяно вчерашними разговорами на квартире Горных.

14-00. По-прежнему пасмурно. По дороге в овощной магазин встретил Бойко**, которая снова стала истекать жалобами на свою действительно сволочную дирекцию. Но она сама виновата. Мне как-то мерзко-пакостно становится на душе, когда я слышу что-нибудь об этих тварях. И стоит ли пачкать о них эти страницы.

24-00. Приехал за пленками Эрик Исаакович*** (я ему отдал все пленки, что имел). Надобно будет окончательно привести в порядок бобины, записанные скорописью 19 мм/сек. Затем пришел Аба, рассказал, что Левиновский**** выпустил

---

* Березин Валентин Павлович — генеральный директор объединения «Северовостокзолото».

** Прокофьева (Бойко) Мария Степановна — администратор театра. В прошлом артистка Эстрадного театра Маглага, бывшая жена музыканта Эдди Рознера. В восьмидесятих эмигрировала в ФРГ.

*** Райский.

**** Левиновский Владимир Яковлевич — главный режиссер Магаданского муздрамтеатра. Позже эмигрировал в США.

афишу на 11 января. Выступает Драбкин* на тему: «Я люблю эту землю». Аба говорит, что это было неожиданно для театра. И для этих трех проходимцев. Я лично молю Бога, чтобы голос звучал, как полагается, и я бы спел на отлично.

9 янв., сб., 11-20. Не холодно, нечто вроде оттепели. Сквозь облачную дымку светит солнышко. Проглядел центральные газеты. На всех газетных страницах нашей печати продолжается кампания за «спасение жизни Анджелы Дэвис, которая заявила, что единственный путь к освобождению негритянского народа — это уничтожение капиталистической системы!». Я хочу уничтожить капиталистическую систему! Это открыто и вызывающе произносится в самой, как говорится, наикапиталистической стране. Эти высказывания наша печать считает вполне законными и не подлежащими никакому наказанию, а тем более заключению в тюрьму. Но если чуть пофантазировать и представить, что какой-нибудь человек сказал бы у нас публично, открыто: «Я хочу уничтожить советскую систему и партию», его бы моментально уничтожили, безразлично каким способом, физическим или изолированием и отправкой в такие места, о которых многие и не догадываются и не знают, что они существуют.

Приходил этот парень со своим товарищем, которого я встретил в одном из понедельников. Но его товарищ оказался несколько радикальнее (?! — Б. С.). Обещал появиться в понедельник или во вторник. У него такой же магнитофон, что и у меня. Квартетчики** сегодня не пришли, как обещали, так как прилетели из Москвы и потому не могут сразу привыкнуть к нашему времени.

10 янв., вс., 22-50. С утра стояла чудесная теплая и солнечная погода. Вышел на улицу, чтобы купить молока и немного мяса кошкам. Пришел Аба, рассказал, что украденный усилитель найден и находится в милиции. Подозревают электрика Гапонова. А мне что-то не верится. Это мог утащить и Олег. Ну а если это сделал Гапонов, то так ему и надо, сам себе голову сломал из-за пьянки и неистребимого желания совкупиться безразлично с какой девицей. Затем появился Ж. Алексеев и сознался, что он даже не помнит, что с ним случилось, когда у него ночевал Дима. Я так и не понял, где и когда Аба отменил концерт глинковцев. Но народа на этот концерт мало.

Из-за Алексеева не удалось прослушать последние известия мира. Гляжу сейчас по телевидению прокофьевскую «Золушку», которую я ни разу, к своему счастью и радости, не видел, и если в ней меня устраивает в какой-то степени музыка, то вامпучность постановки и искаженность сути сказки Перро возмущает до глубины души. Средствами старого классического балета следует ли ставить эту знакомую во всем мире сказку. Не нравится мне эта постановка.

Б. С.: *За 11 января запись в дневнике отсутствует. Вместо этого в тетрадь вклеен приглашительный билет на «Вечер творческой интеллигенции города «Я люблю эту землю».* Программа вечера: 1. Рассказывают о Северо-Востоке ветераны Кольмы и Чукотки: Лауреат Ленинской премии И. Е. Драбкин, А. И. Гереништейн. 2. «Я люблю эту землю» — цикл песен и музыкальных новелл на стихи магаданских поэтов. Исп. В. Козин».

12 янв., вт., 22-00. Погода с утра была пасмурной, я очень был расстроен случаем потерять очки, и когда утром ко мне зашла Э. Ленинцева, думая, что у меня в библиотеке имеется пьеса Шварца «Тень», я ее попросил поглядеть утерянные очки на столе в комнате ВТО. Уговорились, что она передаст их дежурной по

---

* Драбкин Израиль Ефимович — начальник Северо-Восточного Геологического Управления (СВГУ). В октябре 1971 года вышел на пенсию и выехал из Магадана.

** Седьмого января в Магадан прибыл на гастроли созданный при Союзе композиторов СССР квартет им. Глинки.

театру. Затем пришла В. У-на (*неразб.* — Б. С.) и тоже спросила у меня книгу у А. К. Толстом — К. Чуковского, но у меня таковой также не было.

И вот, когда я уже оделся, чтобы идти сперва в театр, а потом в Союзпечать, то обнаружил эти злосчастные очки во внутреннем кармане пальто. Немного успокоился и совсем успокоился, когда почта принесла мне «Вечернюю Москву», в Союзпечати без меня успели переадресовать ее на мой адрес. Я был просто тронут такой внимательностью и оперативностью со стороны сотрудниц Союзпечати. Правда, первые три номера газеты были кем-то стащены, и это можно ждать от сотрудников культуры. Я рад тому, что получаю «Вечернюю Москву».

Приезжает очередная халтура из Томска*. Я также рад, что Саша Хаспагонов устроился на работу и имеет место, где ночевать. Пусть с Богом работает.

Записал отрывки 8-го Бетховенского концерта, исполнявшегося квартетом им. Глинки. Записалось с некоторым шумом. Конечно, это скука невероятнейшая. Им следовало играть что-нибудь подходящее.

13 янв., ср., 17-00. С утра пасмурная ветреная погода со сплошной облачностью. Сходил кое-что купил. Но специально к Новому году не готовился и готовиться не стану. Мой Новый год в моей собственной душе.

21-15. Я буду очень рад, если никто ко мне не придет. И Ирина, очевидно, обиделась, что я отказал ей устроить у меня день ее рождения. Она хотела соединить его со встречей Нового года. Я устал от ненужного мне шума.

15 янв., пт., 18-20. Весь день пасмурная погода. Приходил куратор театра. Около 2-х часов говорили о театре. Он убедительно просил меня представить докладную записку — мое мнение о репертуаре театра за прошлый год, и в чем причина неудачи нового сезона. Но меня заедает лень. «Глинковцы», очевидно, улетели, не зайдя за пленкой, видимо, Сергей Пищугин** говорил о своем брате-гитаристе просто ради обыкновенной болтовни, не придавая этому серьезного значения, а я понадеялся, но, может, это и к лучшему, и пленка осталась у меня.

21-00. Приходил Саша, он с завтрашнего дня поступает на работу. Он хотел сегодня переночевать у меня. Стоит ли это допускать? По моему интуитивному чувству, не стоит.

Защита Александра Солженицына Мстиславом Ростроповичем не принесла ему ничего приятного. Вашингтон сообщил, что гастрольная поездка Ростроповича с Вишневской в Финляндию отменена. Так, по крайней мере, сообщил Росконцерт. Я сочувствую Ростроповичу, ему это, конечно, не очень приятно, получить осязательный щелчок по носу, но мне кажется, что это не за Солженицына, а всему виной кампания, которая и коснулась Ростроповича, — это в первую очередь, ну и, конечно, его заступничество за Солженицына. Это смелое и благородное напоминание сильным мира сего, что на свете все же, кроме животного царства, существуют и люди. Они живут, мучаются, страдают, радуются и смеются. Что существуют люди, которых следует приободрить, в особенности тех, которые уже стоят одной ногой в потустороннем мире, но хотят человечеству сказать, спеть, создать что-то такое, чтобы люди не забыли его и благодарили за те крупинки мудрости, искусства и суровой прямой правды.

17 янв., вс. (16 и 17-го записей в дневнике нет. Наклеены сплошные газетные вырезки, лишь к одной из которых есть короткий комментарий В. А. — Б. С.)

ИНТЕРВЬЮ АНДЖЕЛЫ ДЭВИС

Нью-Йорк, 17 января (ТАСС). «Ничто не может заставить меня прекратить борьбу за освобождение моего народа, — заявила американская негритянка-ком-

* Молодежный эстрадный ансамбль «Томичи в пути».

** Вторая скрипка квартета им. Глинки.

мунистка Анджела Дэвис, ставшая жертвой политических гонений со стороны власти США. — Я не буду считать себя свободной, пока весь народ не будет свободен». Это заявление мужественного борца за справедливость прозвучало в переданном компанией «Эй-Би-Си» интервью, которое записала на пленку в нью-йоркской женской тюрьме адвокат А. Дэвис Дороти Бэрнхэм...

Козин: Я не представляю себе, могло ли быть у нас интервью с каким-нибудь политическим заключенным или инакомыслящим, находящимся в тюрьме или лагере. Какие противоположные нравы и традиции.

18 янв., пн., 2-00. Эти последние три дня было невероятно многолюдно у меня, я совершенно не притрагивался к дневнику. Утром сходил в баню. Совершенно никого народа. Утром, до бани, зашел Николай Гурьевич Васильев. Он вчера ночевал у Абы, потому что у Толика Федорова была какая-то девушка. У меня он не решился попросить ночлега, да я откровенно и не согласился бы на это. Зачем мне эти лишние клеветнические, мещанские пересуды и сплетни.

Вчера приходила Лиана Горина* с 30-35-летним мужчиной, приехавшим из Улан-Удэ на какие-то горняцкие курсы. Ко мне он попал по традиционному горинскому рецепту, по телефонному разговору, какой она применяет, когда намерена познакомиться с человеком, устраивающим ее, для личной выгоды, и мне не хочется повторять на страницах моей записи те приемы, какие она устраивает по телефону. Но с этим парнем у нее ничего не получилось. Он оказался обыкновенным горняком, а не золотодобытчиком. Под предлогом, что ее сыновья не попадут домой, т. к. ключи у нее, она ушла с капитаном корабля «Амгуэма», пришедшим меня навестить перед самым отходом судна (ночью). Она ушла с Антоновым и с ним, заверив этого парня, что вернется обратно. Но он ее так и не дождался и ушел несолоно хлебавши к себе в гостиницу. Пока ее ждали, глядя телевизионную программу, он рассказал о себе и был чрезвычайно оскорблен. Ему она доверительно сообщила, что ей 34 года. Мне было смешно и жалко на него смотреть. Наконец ушел и он, и я улегся спать.

Сегодня вечером ко мне неожиданно зашла Тамара Смолина — работник Радиовещания, подарила мне книгу Нестьева о Паниной, Вяльцевой и Плевицкой. Правда, эту книгу мне подарил Юровский, но лишний экземпляр дефицитной книги надобно иметь в запасе. При ней вторично зашел Васильев. А до него был Саша, которому я передал письмо, адресованное ему, по поводу его трудовой книжки. По его рассказу, он уже работает. Я рад за него. Пусть с Богом работает и живет.

Смолина хочет пустить в передачу по книге Нестьева музыкально-литературное произведение о Паниной, Вяльцевой и Плевицкой. Я ей дал Панинские записи из коллекции Перепелкина**. Затем она попросила меня рассказать мои воспоминания об этих певицах, которых я помню гостями в доме моих родителей. Воспоминания эти касаются больше всего Вяльцевой и Плевицкой, а Варвару Васильевну я видел один только раз, когда меня моя мама взяла на ее выступление в «Аквариуме» за кулисы. Эти воспоминания у меня навсегда врезались в моей памяти. Огромная

---

*Лиана Юльевна Горина — вахтер театра. Когда-то была певицей, выступала в «Метрополе» и «Интуристе». Потом была репрессирована как СОВЭ — «социально вредный элемент». Срок отбывала в Маглаге. Одно время выступала в самодеятельности под псевдонимом Лили-Яна.

** Ю. Б. Перепелкин — ленинградский филофонист, обладавший самой крупной в СССР коллекцией грампластинок, на основании которых фирма «Мелодия» выпускала потом диски «дореволюционных» звезд эстрады: А. Вяльцевой, Ю. Морфесси, В. Паниной и др.

сцена, заполненная несколькими цыганскими хорами, на сцене были кибитки и настоящие лошади. Помню также толстую даму в темном платке со шлейфом, блестевшую стеклярусом. Два гитариста, также блестевшие своими цыганскими казакинами. Это была Варя Панина, что она пела — не помню. По словам матери, это был ее последний приезд в Петербург. Вернувшись в Москву, она скончалась.

Юрий Шепелев забежал со мной проститься. Пришлось написать ему и чете Журавленко мои программки. Правда, он был явно в нетрезвом состоянии. Я ему обещал переписать мои записи, если мне он пришлет магнитофонную пленку. Я страшно жалею, что мой второй «Тембр» (нижний) не в порядке. Когда наконец у меня будут настоящие машины? Все происходит из-за какого-то необъяснимого и непонятно от кого исходящего вето. По этому поводу мы очень долго беседовали со Смолиной. Она ясно указывала, от кого это исходит в Магадане. Кстати, у нее я узнал, что в данный момент Деменин Олег находится в Магадане, но из чувства, впрочем, мне совершенно непонятного чувства неловкости предо мной и оскорбленного журналистского самолюбия, не приходит ко мне. Оказывается, он не пожелал больше сотрудничать в «Магаданке» после отказа поместить его статьи (в частности, одна статья обо мне) на страницах газеты. Статья обо мне была отвергнута, очевидно, Каштановым*. Я попросил ее передать Олегу, чтобы непременно зашел бы ко мне. Смолина в свою очередь рекомендовала мне попросить встречи с Шайдуровым**, прежде чем я начну разъяснять свою «ситуацию» в Москве. Необходимо будет узнать точку зрения по этому поводу у Шайдурова. Сейчас уже будет три часа, а я никак не могу заснуть.

19 янв., вт., 18-40. Весь день был солнечным, с чистым небом, но морозный. Никуда из дома не выходил. Утром заехала Смолина за своим оставленным у меня «Репортером» (она вчера боялась его нести домой из-за мороза). Затем забежал Васильев, и потом сразу же Лайман. Он рассказал, что повсюду спрашивают, почему не поет Козин? Пусть накаляется атмосфера вокруг этого человека. Неужели он действительно мерзавец??

23-15. Сегодня до конца доглядел фильм «Живой труп», в котором в роли Протасова заснял Баталов, и мне по-прежнему не нравится этот фильм, в тех сценах, где участвуют цыгане. Много несуразностей и полно всяких бытовых неточностей. Этого фильма Аба не дождался, он снова пошел к Зыкову по филармоническим делам. Рассказал, что этот паранойк (*интересно, кто?* — Б. С.) получил строгий партийный выговор за свои деянья. Я бы его просто выгнал в три шеи.

20 янв., ср., 17-00. С утра морозная погода, небо чистое. Завтра надобно обязательно сходить и внести за электроэнергию 8 рублей. Какая-то слабость и лень, ничего не хочется делать. Утром приходил один парень, электромеханик, которого я уже давно не видел. Он, оказывается, это время жил в Барнауле, получил там квартиру в 2 комнаты и теперь меняет ее на магаданскую. Ищет место электрика и очень жалеет, что тогда не пошел работать в театре. После него был Цымбал, и из его слов я понял, что в неудавшейся краже усилителя какой-то приезжей бригады замешан Гапонов. Просто можно удивляться моральным качествам нашей молодежи.

Продолжаю читать «Рукопись, найденная в Бургосе»*** — какая-то чертовщина, написанная поляком, которого еще Пушкин упоминает в своих произведениях. Отлично сознавая, что это чушь, испытываешь непонятное ощущения какого-то

---

* Иван Николаевич Каштанов — второй секретарь обкома КПСС, отвечавший за идеологию.

** Сергей Афанасьевич Шайдуров (1926–1998), в то время первый секретарь обкома КПСС.

*** Отписка, имеется в виду роман Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагосе».

неприятного страха. Действительно, у меня нервишки стали приходиться в негодность. Ах! могу одно лишь сказать, что мне нет ни в чем удачи или счастья. То, что я в жизни обязан только себе и своей творческой натуре, это было не от удачи или счастливой случайности.

22-15. Ко мне пришли две девушки и один парень из Промторга, которые попросили меня в какой-то степени помочь их первому выступлению в КВН, который состоится, видимо, во Дворце культуры профсоюзов 30 января.

Начал глядеть по телевидению балет Хачатуряна «Спартак», и он мне уже не нравится. Эти непрерывные воздевания обеих рук, бесконечные подпрыгивания, долженствующие изобразить воинов, рабов, и все это средствами классической азбуки. Выглядит в моем понимании балета смешотворно, и только когда идет номер встречи со своей возлюбленной, вот тут вся классическая азбука уместна, понятна и оправданна. Мне лично кажется, не все сюжеты подвластны классическому балету. Смехотворен и сам Спартак, когда он ходит характерной классической балетной походкой, но как бы ни воздевал непрерывно к небу руки, он балетный мужчина и только. В любом танце (напр. танец — соло девушки) балетмейстер использует давно набившие оскомину движения балетной азбуки, которая не соответствует сюжету. Танец Спартака с девушкой — банален и традиционен, он подойдет к любому балету, переодеть лишь солистов и миманс в другие костюмы и другой эпохи. Музыка Хачатуряна великолепна, но сама постановка не представляет из себя ничего из ряда вон выходящего, как об этом старались говорить и писать. Гениального я в ней ничего не нахожу. А может, я не понимаю? Публика кричит браво и бис, а в особенности, судя по крикам браво, стараются педерастики, которых приводит в неистовство огромный прибор Спартака, еле умещающийся в плавки. А может, еще специально подложенная вата создает специально большое зрительское восприятие. Я знаю, что Андрюша Бабанов специально подкладывал в трико вату, искусственно увеличивая свои половые органы, действуя сексуально и на женщин, и на педерастиков. Нет, мне балет не нравится в целом. Имеются некоторые удачи, но это не сюжет для балета. Не трогает он меня. Однообразие, монотонность, переходящая в шаблон. Чего стоит этот балетный поединок между Спартаком и патрицем Крассом, хозяином Спартака (Васильев).

21 янв., чт., 17-30. С утра пасмурная и холодная погода. Заплатил за электроэнергию и сейчас сижу дома, но писать не хочу и почему-то не могу. Башка не варит. Видимо, моя идиотка (*кто? — и об этом тоже уже никого не спросишь.* — Б. С.) все же не подписалась на приложение к «Вечерней Москве», очевидно, редактор ее просто обманул.

20-30. Забежал Лайман, чтобы предупредить меня о визите ко мне приехавшей на гастроли киноактрисы Риммы Марковой. Они придут ко мне часов в 9-10. Я дал согласие. Этой киноактрисы я не знаю, я ее не видел. Она играет главную роль в кинокартине «Бабы» (*«Бабье царство».* — Б. С.). Этого фильма я также не видел. К моему великому удовольствию, она после дороги почувствовала себя усталой и принесла через Абу свои извинения. Она зайдет ко мне завтра после своего выступления.

22 янв., пт., 18-55. С утра стояла чудесная солнечная погода, правда, морозная. Решил Шайдурову пока не посылать мое письмо. Его следует литературно обработать. Смягчить некоторые выражения и фразы. Во второй половине дня прибежал В. Руубель* узнать: «Калитка» музыка советского композитора или нет?! Можно

---

* Руубель Вольдемар Иоганович — репрессированный музыкант-валторнист из Эстонии. После отбытия срока — оркестрант Магаданского музотрамтеатра.

лишь удивляться этой неосведомленности. Я ему дал ноты. Вместе с ним пришел и Саша. После их ухода я решил пойти по магазинам, чтобы купить еды...

23 янв., сб., 19-00. С утра стояла немного морозная погода. В первой половине дня ко мне зашел Юрий Гурьянов с просьбой мое личное мнение о репертуарной политике нашего театра. Эта просьба идентична с просьбой работника КГБ, которому я должен дать свое письменное мнение в понедельник. То же самое я обещал и Гурьянову. Юрий сообщил мне, что готовится большой разговор по поводу работы театра. Завтра весь день придется потратить на написание этого мнения или отзыва. Саша Хаспогонов помылся у меня и выстирал свое белье, а пока он мылся, белье высохло.

Никак не могу заснуть, продолжаю читать эту белиберду, написанную поляком времен Пушкина.

Ко мне зашел некий Рихтерман, который за пристрастие к золоту просидел в лагерях около четверти века. Когда я был привезен в Магадан и впервые познакомился с ним и с его братом, оба они только начали отбывать свой срок. И вот теперь, в этом месяце, я вновь встретился с ним. Узнал, что он только что освобожден из лагеря и сейчас собирается ехать в Ленинград, но хочет вернуться в Магадан и занять в театре место Зусмановича*, который лежит в настоящее время в больнице и по выздоровлении, видимо, в театре работать не будет. Попал ко мне Рихтерман по просьбе Нины Даниловны Борисовой, которая меня просила придти к 4 часам на день рождения. Хотя я и дал согласие, но знал, что не приду. Володя, оказывается, где-то на Алдане. А я откровенно терпеть не могу ходить по гостям.

24 янв., вс., 15-00. С утра пасмурно, небольшой морозец. Пока никто не приходил. За «мнение» еще не брался. В голове совершенно другие мысли. Чем, интересно, окончится эпопея с Ростроповичем? Как известно, французский министр культуры обратился к Советскому правительству с просьбой разрешить последнему выехать в Париж, где должен состояться его концерт 28 января. Вашингтонское радио передало, что Ростроповичу пока запрещено выезжать из Советского Союза, по крайней мере, на 6 месяцев. Такова предварительная мера наказания за защиту Солженицына. Мы живем, вернее, переживаем страшно интересную эпоху. Она мне напоминает старинный романс, вернее, фразу из него: «Не тронь ее... она разбита». Да, где-то имеется трещина, а где — еще никто не знает, но перемены от этой трещины уже ощущаются. Характерно, что в Польше вновь возникли рабочие волнения и снова в прибалтийских городах. Рабочие массы, к которым примыкает студенчество, требуют переориентации партии, правительства, профсоюзов и, самое главное, — повышения заработной платы. Я представляю реакцию наших руководителей, пока твердо уверенных, что подобное не может возникнуть у нас. Сам секретарь партии приехал наводить порядок, в результате этого утихомиривания имеются убитые и раненые. Это очень неприятные симптомы. Вряд ли они укрепят веру в авторитет коммунистического воззрения, а жаль, надобно принимать меры к какой-то **перестройке****, к какой-то переделке.

25 янв., пн., 13-00. С утра небо в сплошных снежных тучах. Валит снег. Пуржит. Никого не хочу видеть и никуда выходить. Одного лишь Дмитрия я бы впустил к себе, но он почему-то не приходит. Алексеев говорил, что он вторично был у него и уже перешел на другое судно. Я же ответил, что пленку он получит,

---

* Заведующий постановочной частью Муздрамтеатра.

** В который раз поражаюсь интуиции Вадима Алексеевича. За десять с лишним лет до Горбачева он остро чувствовал необходимость общественно-политических преобразований в СССР и даже, может быть, первым употребил в соответствующем контексте этот термин — перестройка. — Б. С.

когда сам зайдет ко мне. Почему так вот получается. Совершенно неожиданно свалилось на меня это странное чувство. Вернее, оно появилось, когда мы играли с В. И. в шахматы, а он стоял передо мной, а это было, по-моему, с месяц назад. Поиспытываю себя, что будет позже. Неужели оно будет продолжаться и дальше?! Это было 5-го января. Дмитрий Андреевич Полтавец. Вы, наверное, сами будете удивлены не менее меня, с чего бы это получилось. Но вы не приходите, и поэтому этому нет конца. Обычно я очень скупю даю место подобным строкам. А вот тут надо же, случилось!

16-50. К моему великому счастью, за материалами никто не пришел. Я уверен, что Вы миниатюрны!!! (*Еще одна загадка.* — Б. С.) Чудесно.

Сегодня обязательно погляжу к/ф «Обвиняются в убийстве». Лайман также не пришел, очевидно, он уехал с Р. Марковой на трассу, в начале февраля они должны приехать. Я сегодня так и не побрился, хотя чувствую, что кто-нибудь придет. Авось Д. А.

22-35. Просмотрел к/ф «Обвиняются в убийстве». Этот фильм вызвал во мне противоречивые чувства. Самое первое — это против моей воли — возникновение досады и некоторого осуждения действий милиции, а в фильме — против участкового района, в котором произошло это убийство. Он же знал, что в его районе имеется эта компания, в которой он знал каждого в лицо.

Человек всегда уверен в своей смерти, но никогда не знает, когда придет его последний час.

В театре все готово к бою!

Миг... вспыхнет антисемитизм.

Вдруг у него не паранойя,

А ловко скрытый сионизм?!!

26 янв., вт., 18-50. Небо затянуто небольшими тучами. Небольшой ветерок. С утра прибежал С. Гапонов, рассказал, что он на две недели посажен за оскорбление словами Мамонтова, он, кажется, его ударил. Я посоветовал ему увидеть в милиции Гурьянова и рассказать о совершившемся, тем более что находящийся с ним в одной камере один из заключенных знает хорошо этого проходимца. Я рекомендовал Гапонову сообщить Гурьянову об этом человеке. После него зашла дочь А. Н. Мартынова*, которой непременно надо было 20 рублей на какие-то модные туфли, таких денег у меня не оказалось.

Снова по всему миру на все лады комментируется, видимо, ответ Фурцевой на запрос Помпиду по поводу отмены концертов Ростроповича. Скандал принимает мировой диапазон. Вашингтон передал не очень лестные мнения по этому поводу известного скрипача Иегуди Менухина, а также дирижера фр. симфонического оркестра, с которым должен был выступать Ростропович. Вполне резонно говорится, что Ростропович, представляя советское искусство, не является носителем чьего-либо мнения. Если последнему впоследствии будут разрешены зарубежные концерты, то они, скорее всего, выльются в политическую демонстрацию, не говоря уже о несомненной триумфальности этих концертов.

Сейчас по телевидению передавали худ. самодеятельность пос. Ягодное. Просто возмутительно было смотреть и слушать всех этих юношей музыкантов и исполнителей, певцов, подражающих таким же бездарным профессиональным исполнителям, как и их эпигоны. А чего стоит эта дебелая певица, исполнив-

---

* Актер драматической труппы театра, известен своим воплощением образа В. И. Ленина на магаданской сцене («Кремлевские куранты» и др.).

шая «Где начинается Волга» и «Варежки». Боже, каким цветом распускается этот маразм нашего эстрадного искусства. Кто же, наконец, прекратит эту разнузданную вакханалию как профессионального, так и самодельного эстрадного искусства.

27 янв., ср., 12-10. С утра идет мелкий снежок. Не холодно. Проснулся около 9 час. утра. Лень и слабость. Ничего не хочется делать. Проглядел утреннюю почту. В газетах ничего особого не напечатано. Очевидно, в связи с торжествами в честь 50-летия Итальянской компартии опубликованы высказывания итальянских коммунистов, осуждающих присутствие в Чехословакии советских войск согласно доктрине Брежнева. Итальянские коммунисты считают совершенно различными события в Венгрии и Чехословакии, когда в обоих случаях произошли подавления при помощи военной силы. В отличие от «пражской весны Дубчека», в Венгрии было настоящее контрреволюционное восстание! Так характеризуют эти два события итальянские коммунисты. Такое мнение, видимо, не по вкусу нашим руководителям. Необходимо, чтобы чехословацкая пресса немедленно откликнулась в духе московской тональности, вот почему, наверное, и были вызваны в Москву Гусак* и его соперник.

28 янв., чт., 17-30. С самого утра пасмурная погода. Сплошная облачность и редкий медленно падающий снежок. Был у Анны Вас. Рассказал ей о моем [сне], кое-что она мне подсказала. Все в очень осторожной форме. Узнал я также, что Юрий Гурьянов пока заменяет Титова. Жаль, конечно, если временно. Этот старый гусь не лучше Каштанова.

23-45. Сегодня снова не принимался за эту докладную записку. Приходил Ж. Алексеев, он рассказал о Димке интересные подробности, оказывается, у последнего имеются какие-то иностранные марки**. Жаль, что он мне их не принес. Меня также порадовало, что он миниатюрен (*вы что-нибудь понимаете, я нет.* — Б. С.).

29 янв., пт., 13-25. Небо в снежных тучах. Небольшой ветер. Типичный зимний день перед оттепелью. Проснулся рано. Полтавец не выходит из ума.

21-35. Совершенно понять не могу, почему он так мне врезался. Днем забегал куратор, насчет этого проклятого мнения, затем Прохор, узнать, когда может зайти Гурьянов. Навестил также меня и Эрик Исаакович, вернувшийся два дня тому назад в Магадан, после похорон отца.

30 янв., сб., 13-15. С утра сквозь тучи показались солнечные лучи, но к этому времени небо снова заволочло плотной облачной пеленой. Небольшой ветерок. Сейчас надобно приступить к этой справке, которая мне уже осточертела.

18-00. Прибегал немного в нетрезвом состоянии Кузнецов. Я его послал в Клуб строителей, послушать репетирующий там музыкальный ансамбль, которым [он] руководит, или, вернее, написал оркестровку «Калитки». Он его хочет дать сперва в 3/4, а затем в 2/4 по-современному. Я его предупредил о намечающихся тенденциях, против искажений той или иной песни.

Боже мой! Как я терпеть не могу КВН и еще больше Штепселя и Тарапуньку. Какая пошлость — музыкальный фильм «Смеханические приключения Тарапуньки и Штепселя». До тошнотворности отвратительна эта певица***...

31 янв., вс. Афанасий-ломоноос. Афанасий береги нос. Афанасьевские морозы. На Афанасия знахари выгоняли ведьм.

* Густав Гусак (1913–1991), тогда первый секретарь ЦК КПЧ.

** Долгое время певец увлекался филателией. Кстати, именно его любовь к маркам использовали «орзаны» при инициации второго козинского «дела» — см. мой комментарий в книге «Вадим Козин. Проклятое искусство».

*** Юлия Пашковская, сыгравшая в этом фильме (по жизни жена Тарапуньки).

Афанасьевские морозы шуток шутить не любят. Это не диво, что Афанасий-ломоносов морозит нос, а ты подожди Тимофея-полузимника, тимофеевских морозцев. Зима лютует, стужи поддает, Афанасий-батюшка нос ломает, говорили старики в деревнях, но впереди морозы будут еще строже. Одевайте кожухи да полушубки. До февраля-бокогрея остается уже немного, дней 20. Скоро зиме конец».*

***

Конец январским запискам, но впереди еще много холодных, дождливых, снежных, морозных, иногда солнечных, но большей частью пасмурных магаданских дней. Впереди целое десятилетие безвестности.

Осенью 1981 года, несмотря на пессимистические прогнозы Козина, я набрался храбрости и принес в редакцию несуществующего ныне журнала «Советская эстрада и цирк» статью «Еще не спето столько песен...».

К своему удивлению, я удосужился редакторского стакана крепкого чая и долгого заинтересованного разговора на тему «Ну как там Вадим Алексеевич?». В результате мой материал появился в первом номере журнала за 1982 год. Это была первая в печати публикация об опальном Орфее — Вадиме Козине. В том же январе месяце Элеонора Беляева зачитала фрагменты статьи в своем телевизионном «Музыкальном киоске». И, что называется, пошло-поехало...

Когда я привез певцу пачку журналов с материалом о нем, Козин, как и полагается мэтру, проявил сдержанность в проявлении эмоций, а мне в шутивно-сурово-назидательном тоне сказал: «Ну, ты, смотри, не зазнавайся...»

Ах, дорогой Вадим Алексеевич, если Вы меня слышите, у меня отродясь не было такого качества, как зазнайство. И десять последующих лет, что мы периодически встречались с Вами, тому порукой. А сейчас эта публикация — еще одна возможность сохранить для истории какие-то эпизоды Вашей жизни, ранее не освещавшиеся в мемуарной литературе. Заодно и напоминание некоторым «козиноведам», забывшим историю вопроса, как же на самом деле происходило воскрешение имени певца.

---

* Текст дневника В. Козина приводится в авторской орфографии и пунктуации.